

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт русской литературы
Российской академии наук
(ИРЛИ РАН)**

Научный доклад об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы (диссертации)

**Книжное собрание Ф. Сологуба
как источник изучения жизни и творчества писателя**

Аспирантки
IV курса заочной формы обучения
В. В. Филичевой

Книжное собрание (в виде описания библиотеки, самих книг, отдельных экземпляров и дарительных надписей) привлекает литературоведов возможностью разносторонних исследований и подходов к материалу. Об актуальности исследования личных библиотек писателей в современной науке свидетельствует не только большое количество работ по данной тематике.

В работе впервые предпринято всестороннее изучение книжного собрания как источника сведений о жизни и творчестве Ф. Сологуба. Изучение библиотеки Сологуба включает анализ ее состава, характеристику главных направлений в собирании книг, исследование взаимосвязей между документами (маргиналии писателя, дарительные надписи, владельческое оформление экземпляров и т. д.) и творчеством Сологуба, с одной стороны, и социальным полем литературы – с другой. Мы можем охарактеризовать круг чтения писателя и круг общения одного из крупнейших представителей литературы Серебряного века. Это является практической значимостью исследования.

Описание и изучение библиотеки Сологуба проведено на основе материалов, хранящихся в Пушкинском Доме: регистрационных документов, находящихся в Рукописном отделе («Журнал Ф. Сологуба с перечнем книг, которые были ему подарены авторами, с копиями их автографов») и экземпляров книг, сохранившихся в Библиотеке Пушкинского Дома. Они впервые стали материалом комплексного изучения, характеристики и анализа.

Комплексным подходом к материалу определяется новизна работы: она опирается на наблюдения, полученные при изучении личной библиотеки писателя, т. е. библиотека использована именно как документальный материал для характеристики интересов и круга общения писателя.

Учитывая то, что изучение личных библиотек писателей носит пока разрозненный характер, и не забывая о том, что каждая библиотека уникальна и ее особенности влияют на направления и построение исследования, т. е. зависят от имеющегося конкретного материала, отметим, что теоретическая значимость нашей работы связана с ее использованием как методологической модели для исследований крупных книжных собраний писателей.

Цель нашей работы – определить значение книжного собрания в изучении круга чтения Ф. Сологуба и его применения в исследовании жизни и творчества писателя.

Для достижения цели предлагается решить ряд задач:

– дополнить существующее описание библиотеки Сологуба, выполненное Н. Н. Шаталиной, и знания о формировании книжного собрания и поступлении его в Пушкинский Дом;

- определить место источников со сведениями о составе библиотеки Сологуба и его книг в собрании Пушкинского Дома в кругу материалов о жизни и творчестве писателя;
- выявить основные особенности собрания (в том числе, в сопоставлении с библиотеками современников писателя);
- проанализировать особенности помет в книгах из личной библиотеки писателя;
- изучить и охарактеризовать книги с дарительными надписями;
- выявить круг чтения Сологуба, основываясь на сведениях из различных источников, и определить основные проблемы и направления его изучения.

Для решения поставленных задач понадобится, во-первых, применение описательного метода, что позволит последовательно изучить, проанализировать и систематизировать имеющиеся сведения о книжном собрании. Во-вторых, биографический подход, который поможет при анализе дарительных надписей в составе книжного собрания. И, в-третьих, сравнительно-исторический метод, который будет привлечен при работе с публицистическими и литературными произведениями писателя.

Для последовательного решения поставленных задач работа поделена на три главы.

В первой главе «Личная библиотека Ф. Сологуба» в разделе «История книжного собрания Ф. Сологуба» освещена история собирания библиотеки Сологубом. На основе описания и анализа архивных источников были рассмотрены все известные сведения о библиотеке Сологуба – «Журнал...», «Машинописная опись...» и собственно сохранившиеся книги.

Истории поступления библиотеки в Пушкинский Дом и ее изучения посвящен второй раздел первой главы. Сведения, представленные в книге Т. Г. Ивановой о поступлении архива Сологуба, были существенно дополнены архивными материалами СПФ АРАН. Также удалось обнаружить полное описание книжных шкафов, которое составил Р. В. Иванов-Разумник, и которое хранится в обрывочном виде в Пушкинском Доме, и было опубликовано Н. Н. Шаталиной.

По результатам сопоставления всех известных источников мы решили отказаться от использования сведений «Машинописной описи...» в дальнейших рассуждениях, в связи с ее неясной этиологией.

В третьем разделе «Состав библиотеки» описан и проанализирован состав книжного собрания, реконструируемый на основе документов из личного фонда Сологуба и сохранившихся экземпляров из сологубовской библиотеки. Состав собрания (точнее, его части, известной нам, и ограниченной по различным причинам) позволил выделить основные тематические группы, на которые можно разделить весь массив книг, и, следовательно,

выделить увлечения писателя: педагогика, психология, математика, ботаника и т. п., а из художественных книг – фантастической литературой.

Четвертый раздел «Книжное собрание Ф. Сологуба и библиотека А. А. Блока» представляет собой сопоставление описаний библиотек двух писателей как наиболее полно реконструированных библиотек литераторов Серебряного века. Сопоставление библиотеки Сологуба с библиотекой А. Блока, позволило выявить общие и отличительные особенности двух собраний, как по тематическому составу, принципу собирания, отношению к книгам, так и по характеру дарительных надписей (круг общения и интересов писателей).

Вторая глава «Книги из личной библиотеки как документ» посвящена анализу доступного документального материала – экземпляров книг с пометами и дарительными надписями (как известных только по «Журналу...», так и находящихся в Институте русской литературы). Предпринятый анализ и сопоставление информации, извлекаемой из этих экземпляров и фактов, известных по свидетельствам современников и другим источникам о круге общения Сологуба, о его работе непосредственно с книгами, дает важный материал для биографии и творчества писателя.

В первом разделе главы – «Книги с пометами в библиотеке Ф. Сологуба» дана характеристика пометам, на сохранившихся в Пушкинском Доме книгах из личного собрания писателя. Ф. Сологуб не так часто оставлял пометы в принадлежавших ему книгах, как того можно было бы ожидать от писателя. Сдержанный, аккуратный человек, он редко писал комментарии на полях книг, делал отчеркивания и отметки. Найденные маргиналии, как правило, связаны с работой Сологуба над своими переводами и с редактированием или рецензированием чужих. Этот тип маргиналий сильно отличается от экспрессных отметок Ан. Н. Чеботаревской.

Пометы в книгах Чеботаревской – многочисленные отчеркивания на полях и подчеркивания – говорят об эмоциональном восприятии текстов, свидетельствуют об интересе и особенно понравившихся местах. Отрицательные эмоции и несогласие обычно отмечены текстовым комментарием.

Здесь же рассмотрен и исключительный случай подписей, сделанных Сологубом в книге – в статье Д. Н. Овсяннико-Куликовского «Идея бесконечного в положительной науке и в реальном искусстве», которые свидетельствуют о полемике между литераторами.

В период сотрудничества со «Всемирной литературой» Ф. Сологуб выступал и как переводчик, и как редактор чужих переводов. Это двойственное положение дает материал для наблюдений, которые невозможны на других этапах его переводческой деятельности, уже неоднократно становившихся предметом исследования. Редактор во «Всемирной литературе» отвечал в числе прочего за состав сборника и за снабжение тома примечаниями.

В библиотеке Пушкинского Дома среди книг Сологуба сохранились издания с редакторскими маргиналиями, что позволяет нам проследить работу писателя.

В разделе «Маргиналии на книге переводов В. Брюсова из П. Верлена» рассмотрены редакторские пометы Ф. Сологуба, его исправления отдельных слов, строк и строф, сохранившиеся только в этом экземпляре книги. Этот случай связан с работой писателя в издательстве «Всемирная литература» и является документальным свидетельством его редакторской и переводческой практики.

В книге А. Б. Стрельниковой перечислены возможные причины перемены переводческой стратегии Сологуба на примере книг Верлена 1908 и 1923 годов. Однако мы считаем, что немаловажную роль сыграла и ориентация на современников, в том числе на Брюсова. В такой ситуации, когда два мастера перевода берутся за одного автора, логично было бы предположить сотрудничество. И Сологуб, действительно, предлагал свои услуги, однако Брюсов этого сотрудничества избегал — и при редактировании Сологубом книги в 1911 году, и, вероятно, в предложенном издании для «Всемирной литературы». При неявном соперничестве переводчики все же не могли не оглядываться на опыт друг друга, что отразилось в построении их книг.

Раздел «Маргиналии на книге "Лунный свет" Г. де Мопассана» посвящен редакторским пометам Сологуба в экземпляре тома рассказов в издании «Шиповника» с карандашной правкой писателя, готовившейся для издания во «Всемирной литературе».

По итогам исследования был сделан вывод о том, что, несмотря на указания в воспоминаниях современников, пометы, которые доступны исследователям, т. е. сохранились на книгах в библиотеке Пушкинского Дома, как правило, не несут информации о чтении Сологуба, зато становятся свидетельствами его работы над статьями и переводами, а также его редакторской практики. Маргиналии в книгах жены (помеченных инициалами «АСЧ») намного более экспрессивны и соотносятся с известными исследователям пристрастиям и увлечениям Ан. Чеботаревской.

Второй раздел главы посвящен Дарительным надписям в библиотеке Ф. Сологуба. Автографы на книгах служат материалом для изучения различных аспектов биографии писателя; прежде всего, характеристики его литературной репутации и окружения. Начиная с 1892 года в окружении Сологуба выделяются, сменяются и перемежаются несколько групп людей: коллеги Сологуба — педагоги, затем круг журнала «Северный вестник», «собратья» по «Пятницам» Случевского, которые постепенно переместились в круг посещавших его собственные литературные вечера. В 1920-е годы окружение Сологуба меняется радикально — в него входят молодые писатели и поэты — участники объединения Неоклассиков, Секции

детской литературы Союза писателей, где Сологуб был председателем в 1925-1927 годах, и т. п.

О круге литературных знакомств после 1912 года по книгам Сологуба трудно судить, можно лишь отметить, помимо очевидного (сотрудничество со «Всемирной литературой», отразившееся в большом количестве изданий под этой маркой), что, на состав библиотеки и круг дарителей повлияла его поездка по России в 1915 и 1916 годах с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях» привлекла к нему внимание некоторых литераторов.

Наиболее активно Сологуб обменивался книгами с В. П. Авенариусом (7 книг), А. А. Коринфским (15 книг), В. В. Умановым-Каплуновским (8 книг), В. Я. Брюсовым (11 книг), А. А. Блоком (9 книг), Ю. Н. Верховским (7 книг).

Отдельно рассмотрены материалы некоторых молодых авторов, которые обращались к Сологубу за советом. Жаждающие обрести «учителя» начинающие литераторы окружали Сологуба на протяжении всей жизни, этим объясняется наличие книг различных авторов и переводчиков в библиотеке, а также подборок неопубликованных произведений в его архиве. Многочисленные «просители» помощи и совета, часто оставались без ответа. Отвечал малоизвестным и неизвестным авторам Сологуб не сразу, часто отчаявшийся корреспондент успевал написать еще одно письмо, еще более настойчивое, и только после этого, судя по отметкам на письмах – Сологуб посылал ответ. Настойчивость просителей не всегда приносила им пользу, и если они устаивались ответа, то, судя по их реакции в следующих письмах, в таких случаях писатель бывал груб. Зачастую эти неизвестные и малоизвестные авторы канули в лету, оставив после себя только тексты, сохранившиеся в архиве Сологуба.

В третьей главе рассмотрены прозаические произведения Сологуба, в которых нашли отражение литературные предпочтения писателя, свидетельствующие о его круге чтения и значимых текстах как эксплицитно, так и имплицитно. Проведен анализ, учитывающий тип «автобиографического читателя» в прозе Сологуба. Метод анализа круга чтения писателя через изучение чтения персонажей его произведений, отражающий в некоторой степени и авторское отношение к литературе, к конкретным писателям, особенно актуален в случае Сологуба, который был библиофилом и собрал в своей библиотеке большую коллекцию книжных редкостей, а также утверждал, что великие писатели «всегда работали на чужих материалах».

Особенно ценным этот материал становится, если учитывать, что Сологуб не оставил развернутых документальных свидетельств и высказываний о литературном труде ни в критических статьях, ни в письмах. Немногочисленные воспоминания современников, в основном относящиеся к 1920-м годам, не дают все-таки подробной характеристики

литературных пристрастий писателя, да и во многом должны восприниматься в контексте эпохи.

Читателей, изображенных Сологубом, можно условно разделить на несколько групп по отношению к чтению и книгам. Первая и самая крупная группа – это так называемые «автобиографические читатели». О том, что Сологуб наделял своих героев собственным читательским опытом, свидетельствуют совпадения, которые находятся в воспоминаниях о высказываниях писателя более позднего периода.

Выявив и проанализировав репертуар чтения персонажей в прозаических текстах Сологуба, мы пришли к образу читателя: один из них – «автобиографический» читатель-ребенок, который перевоплощается в поэта, наделенного «автобиографическими» же чертами. Высказывания Сологуба, связанные с этим типом, характеризуют взгляд писателя на современную ему литературу, литературный процесс и свое положение в нем.

Автоцитация у Сологуба может иметь несколько объяснений. Стихи Сологуба, используемые в тексте, выполняют функцию своеобразного осознанного или неосознанного автокомментирования. В то же время по некоторым воспоминаниям, Сологуб испытывал редко признаваемое в писательской среде удовольствие от чтения собственных произведений, не обязательно лучших: «Когда я хочу сделать себе что-нибудь очень приятное, я беру одну из своих книг — и читаю... огромное удовольствие...». Возможно, цитирование собственных стихов в рассказах и драмах опиралось на эту психологическую особенность автора, на которую, в свою очередь, накладывалось стремление «прорекламировать» свои произведения.

Анализ чтения героев позволяет выделить еще один важный аспект темы – отношение Сологуба к современной ему литературе самоопределения и ощущения в литературном кругу и литературном процессе.

Единственные упомянутые в прозе Сологубом из сонма современников поэтов-модернистов – Бальмонт и Игорь Северянин. Однако если имя Северянина функционирует как отсылка к общеизвестным фактам современности, то Бальмонт – скорее как знак чего-то отрицательного – как очень популярный поэт (однако и они только упоминаются). Дистанцируясь от других поэтов – современных, модных, популярных – Сологуб таким образом осмеивает читательское пристрастие к ним, низводя само понятие «популярности». Созданный им во многих произведениях образ поэта, с одной стороны, противопоставлен модным литераторам, с другой – близок выстраивавшемуся им своему собственному образу, один из признаков которого – самоирония.

Во втором разделе – «Книги и читатели в произведениях Сологуба», рассмотрены случаи цитирования чужих стихотворных текстов. Случаи стихотворных цитации говорят,

как о чтении героев, так и о культурном поле, в котором помещены персонажи. Замечено, что большую часть цитат составляют народные песни и тексты, стремящиеся к таковым по форме или бытованию.

Сологуб часто дает и прямое указание на источник своих заимствований. Чужие тексты, цитируемые Сологубом, как стихотворные, так и прозаические, не входят в прозу как независимые фрагменты, но переживают трансформации в соответствии с темой сологубовского произведения, что является важной особенностью поэтики Сологуба.

С одной стороны, точно называя источники и используя актуальные тексты, Сологуб фиксирует настоящий момент в литературе, но с другой, в таком изображении настоящего момента нет элементов модернистской культуры – например, журналов «Аполлон», «Весы» или «Новый путь». При этом читатель Сологуба – не отставший от времени, это читатель, предпочитающий не декадентскую литературу.

В этом же разделе на основе материалов библиотеки прослежены и некоторые интертекстуальные связи произведений Сологуба с произведениями Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, что было проанализировано на материале рассказа «Смутный день» и инсценировки по роману «Война и мир» («Картины из романа Л. Толстого "Война и мир"»).

Имя Л. Толстого привлекает наибольшее внимание персонажей Сологуба. Но если речь идет о Толстом, то говорится не о его художественных произведениях, а о его моральной проповеди и о его влиянии на общество. Это отражает не отношение Сологуба, повествователя или героев, а разговоры, характеризующие провинциальную читательскую среду.

Работа над рассказом «Смутный день» происходила в тот период, когда Сологуб занимался инсценировкой романа «Война и мир» – в 1911-1912 годах. Финал рассказа созвучен финалу инсценировки и появление его во многом вызвано размышлениями того периода.

Замеченные текстуальные совпадения произведений Сологуба не только с текстами Толстого, но всегда «с оглядкой» на Чехова. Завершая инсценировку, Сологуб, возможно непроизвольно, опирается на опыт зрителя/читателя, чтобы не только перевести текст Толстого в драматическую плоскость восприятия, но задать ту временную перспективу, которую задает Чехов. Оставленный в таком виде финал сближает Толстого и Чехова, «современная» (приближая к зрителю) его героев, не нарушая при этом границы текста Толстого.

Устанавливая связи с произведениями русских писателей, мы только подошли к теме «Сологуб и классическая традиция». Однако и на привлекаемом нами материале

обнаруживается скрытая в произведениях Сологуба полемика с предшественниками (во многом, возможно, на нее повлияла совместная работа с Ан. Чеботаревской).

В заключении подведены итоги работы и намечены дальнейшие перспективы исследования.

В приложении к работе сопоставлены в форме таблицы фрагменты описаний библиотек Ф. Сологуба и А. Блока, которые послужили материалом для четвертого раздела первой главы.

Работа прошла апробацию результатов в докладах на международной научной конференции «Текстология и историко-литературный процесс» в 2015, 2016 и 2017 годах, а также в шести научных публикациях, две из которых помещена в издании, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией (одна из них принята к печати и будет опубликована в январе 2019 года).

Положения, выносимые на защиту:

Библиотека Сологуба – уникальное (одно из немногих) собрание книг автора конца XIX – начала XX века, которое возможно реконструировать с большой степенью надежности и полноты.

Прежде всего, сам состав библиотеки позволяет распределить ее по тематическим группам, свидетельствующим о целенаправленной работе писателя с отдельными областями знания.

Сравнение с библиотекой писателя-современника (на материале описания библиотеки А. Блока) выявляет специфику книжного собрания Сологуба как в общественно-социальном, так и в творческом отношениях.

Библиотека Сологуба – важнейший источник реконструкции биографии и творческой деятельности писателя. Прежде всего, это связано с его переводческой и редакторской практикой, а также с положением писателя в литературном сообществе.

Устанавливаемые на привлекаемом нами материале связи с произведениями русских писателей говорят о скрытой полемике с предшественниками.

На данном этапе мы можем назвать области, необходимые для дальнейшего изучения.

Во-первых, продуктивной и показательной будет статистическая обработка материала – всего массива известных книг по нескольким параметрам: тематике изданий, наличию/отсутствию дарительных надписей, году издания и т. д.

Во-вторых, в ходе дальнейшей работы предполагается расширить привлекаемый историко-литературный контекст, так как на данном этапе мы рассмотрели только некоторые сюжеты, которые могут быть развернуты на следующем этапе. Как видим, в собрании

Сологуба наибольший интерес представляют дарительные надписи, которые свидетельствуют о его круге общения на разных этапах его творческого пути.

Сохранившиеся книги более позднего времени говорят о связях и воздействии на молодых, начинающих поэтов и писателей, что является отражением литературной ситуации и репутации Сологуба в 1920-е годы. Необходимо учитывать и корреспонденцию Сологуба, что позволит проверить предположение об изменении положения и отношения Сологуба к обращающимся к нему за поддержкой авторам. В этом аспекте нужно уделить внимание авторам, которые писали с просьбой о помощи, совете, оценке и т.п. не только Сологубу, но А. Ахматовой или М. Кузмину.

В-третьих, сопоставление библиотек А. Блока и Ф. Сологуба, которое мы предприняли на отдельном фрагменте, небезынтересно будет распространить на полные описания книжных собраний писателей. Это позволит очертить круг общения и выявить пересечения и особенности их литературных связей, а также взглянуть на положение в литературе Сологуба. Возможны будут и разыскания, связанные с другими писателями-современниками. Однако, как мы указали в нашей работе, к сожалению, только библиотека Блока дает наиболее полный материал.